

УДК 332.0122

СОБСТВЕННОСТЬ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ТРАКТОВКЕ СУЩНОСТИ, СУБЪЕКТОВ, ОБЪЕКТОВ И ФОРМ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ**Е.С. ШАХНОВИЧ***(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Исследуются наиболее существенные, объективные, причинно-следственные закономерности преобразования отношений собственности, подвергаются критическому анализу структура, содержание собственности, взаимоотношение субъектов и объектов, раскрывается ее многогранность, уточняется с позиции новых оценочных подходов изменение места и роли человека в социально ориентированной модели рыночной экономической системы.

Анализ многочисленных научных публикаций по собственности подтверждает, что категория собственности характеризует фундаментальную основу формирующихся экономических систем и их функционирование, социальную структуру общества, способы соединения работника со средствами производства, характер стимулов трудовой деятельности и распределения результатов труда. Она достаточно многомерна, но до конца ещё не раскрыта. Более того, по мере общественного развития понятие собственности значительно модифицируется, приобретает более широкое толкование, расширяется ее содержание, возникают новые отношения. Собственность выступает мощным системообразующим фактором воздействия на все остальные виды экономических отношений, неизбежно ведет к изменению организационных основ общества, зарождению новых экономических систем. Вот почему проблема собственности в переходный период вновь стала объектом повышенного внимания, вызывая живой интерес как со стороны учёных-экономистов, так и практических работников.

Интересную с научной точки зрения мысль в отношении собственности высказывает Н.В. Герасимов: «Собственность – экономическая власть не столько над вещами, сколько над людьми, отстраненными от этих вещей» [1, с. 89]. Такая постановка вопроса подводит к пониманию, что наиболее важной составляющей реализации права собственности на присвоение и приращение дохода выступает рабочая сила и её обладатель – человек, который незаслуженно был исключён из состава объекта собственности. Включение человека в состав собственности не только в роли субъекта, как долгое время трактовалось в отечественной экономической литературе, но и ее объекта, требует пересмотра с принципиально иных позиций многих сложившихся ранее положений экономической науки, и в частности, необходимости проведения более тщательного анализа объективных закономерностей сменяемости экономических систем. Поэтому одной из целей, поставленных автором, является установление объективной причинной связи между эволюцией форм собственности и формированием смешанных экономических систем социальной ориентации с позиции нового, нетрадиционного подхода к пониманию категории «собственность».

Проведенное нами исследование показывает, что не только в ранних, более жестких по отношению к человеку труда экономических системах, но и в последующих, по мере развития общественного производства и расширения товарно-денежных отношений, человек и его рабочая сила не только не уходят из отношений собственности, а, относительно модифицируясь, значительно усиливают в их пределах своё влияние и взаимосвязи. Более того, происходит значительное расширение категории собственности за счёт таких понятий, как акции, денежные средства, облигации, информация, научные идеи, и других нематериальных активов, не содержащих ни единого грана природного вещества, не обладающих реальной стоимостью, а выступающих лишь элементами абстрактного богатства общества, носителей титула собственности и иррациональной стоимости. В связи с этим односторонняя трактовка собственности в марксистском понимании, как «отношение к вещам» и «отношение между людьми по поводу вещей», стало всё больше приходить в противоречие с реальной жизнью. Над нами и до сих пор всё ещё довлеет возведённый в догму примат материального производства. В основу его положены принципы фабрично-заводского менталитета в качестве высшего проявления общественно-государственного устройства, «единой фабрики с всеобщей обязанностью к труду» и постоянного выделения в качестве приоритетного «реального» сектора экономики при неопределённом понимании состава, места и роли «нереального» сектора.

На самом деле отношения собственности образуют сложную, субординированную систему. Они регламентируют сложившиеся между хозяйствующими субъектами взаимосвязи и их право на объективные материальные факторы и результаты производства (природные ресурсы, средства производства, созданную продукцию); на субъективно-общественные факторы воспроизводства, организационно-экономические и социально-экономические отношения и условия производства (экономические функции, организацию труда, условия работы, распределительные отношения, денежные активы, ценные бумаги и т. д.); а также на человека (его рабочую силу) и особенно его интеллект (новации). Конечно, не все они представляют

реальное имущество, а только финансовые документы, гарантирующие право на его присвоение, или законодательно закреплённое трудовое право на организацию и использование в процессе труда физической энергии и интеллектуальной собственности работников и результатов их труда. Однако в связи со значительным расширением кредитных функций и быстрым развитием НТП в настоящее время такое право, наряду с научной идеей и информацией, становится решающим условием преобразования технической и технологической основы общественного производства современных высокоразвитых экономических систем, выступает самостоятельным и наиболее характерным объектом присвоения. По отношению к нему имущественное присвоение превращается в подчинённый элемент господствующих отношений всеобщего заимствования прав собственности. «В современной развитой финансовой системе собственники ценных бумаг реализуют в экономике две доли (части) своих полномочий. Они одновременно являются владельцами и собственниками» [2, с. 8]. Причем: «Не только прибыль, процент и рента приняли экономическую форму ценной бумаги, но это случилось и с заработной платой, и с пенсиями, и другими социальными выплатами» – отмечает Г.А. Примаченок [3, с. 17].

Современное общество, на наш взгляд, всё более имеет дело не с присвоением через отчуждение, а с присвоением через заимствование.

Отношение «присвоение-заимствование» уже в достаточно развитом виде имеет место при формировании акционерного капитала и приобретает решающую роль во всех дальнейших исторических метаморфозах кредитно-финансовых форм его развития.

Происходит «расщепление» собственности по функциям: право собственности (юридическое право), право владения, распоряжения и пользования. В более цивилизованных формах рационально-рыночная делимость прав собственности получает своё дальнейшее развитие в бумажных деньгах, акциях, облигациях и другой ликвидности, обращение которой формирует сегментированный рынок ликвидных прав собственности. В наиболее общих чертах его составляют такие основные, современные формы присвоения, как а) валютно-бюджетная (платежно-расчетная, или ликвидно-балансовая); б) кредитно-банковская (коммерческо-учётная); в) акционерно-фондовая (инвестиционно-контрольная); г) система закладных, трастовых, страховых, венчурных и защитных социальных или специализированных функций собственности. Все эти формы присвоения основаны на всестороннем консенсусе, опосредованы научным анализом и контролем на базе финансовой информации. Они характеризуют косвенное (рыночное) распределение и перераспределение прав собственности в противоположность прямому, фискально-нормативному, административному распределению прав имущественной собственности, совершаемому по указаниям правительства. В этом процессе заимствования участвуют многочисленные субъекты рыночных отношений (т.е. вся институциональная инфраструктура): государство, банки, биржи, страховые компании, акционерные общества и др.

Совершенствование экономических систем происходит по мере нарастания демократических и политических свобод в обществе и кардинальных изменений роли, места и функций человека в отношениях собственности.

При этом с течением времени юридическое право собственности на человека переходит в право владения им, а затем сменяется на право распоряжения рабочей силой на время исполнения трудовых обязанностей, согласно договорным обязательствам, заключаемым между работодателями и исполнителями. Но изначально, с момента возникновения доиндустриальной экономической системы, отношения собственности принимают форму отношений между людьми по поводу вещей, а затем при появлении прибавочного продукта, модифицируясь, выходят за пределы этих отношений, расширяя их вначале на право собственности человеком как говорящим орудием труда, а затем, по мере развития экономических систем и нарастания демократических свобод владения им, и наконец, распоряжения его рабочей силой и результатами труда. Со временем эта форма отношений становится господствующей.

Анализ отношений собственности с таких позиций подтверждает, что состояние экономики, уровень развития экономической системы во многом предопределяется положением человека в составе производительных сил и системе производственных отношений как субъекта и объекта собственности, характером взаимосвязи между ними. Именно рабочая сила при определённых социально-экономических условиях выступает той созидательной силой труда, которая преобразует мир, ведёт к достижению более высокого уровня и качества жизни людей.

В своё время Дж. М. Кейнс высказал мысль о том, что идеи правят миром. На самом деле идеи не только правят миром, они и изменяют мир. С позиций сегодняшнего дня всё зримее становится понимание того непреложного факта, что собственность на рабочую силу выступает центральным звеном в системе отношений собственности и что особенно интеллект человека, уровень развития человеческой мысли, культура определяют состояние современного общества, уровень развития экономической системы, наконец. Отсюда важнейшим направлением научного поиска в формирующейся модели экономической системы должно стать выявление места рабочей силы в системе складывающихся производственных отношений, наиболее рациональной взаимосвязи таких категорий рабочей силы, как её субъект и

объект с целью наиболее полного раскрытия творческих дарований человека и их отдачи. Рабочая сила обладает определёнными профессиональными навыками, способностью к труду. При этом человек в принципе не может работать больше и лучше тех пределов, которые ограничены его способностями, профессиональными навыками, техническими, технологическими и организационными условиями производства, но в то же время он может стремиться к их развитию, а может трудиться меньше и хуже, чем позволяют его способности. А это во многом предопределяется системой производственных отношений, обеспечивающих соединение рабочей силы с другими факторами производства, и в частности формой присвоения.

В процессе труда происходит, как правило, отчуждение не самой рабочей силы, а непосредственно результата труда. Причем распоряжение рабочей силой при отсутствии законодательной базы, четко регламентирующей трудовые отношения нанимателей и исполнителей, создает необоснованное право собственников на присвоение не только результата овеществленной части производительных сил (капитала), но и части результата живого труда. А это неизбежно ведет к разрушению экономической системы, поскольку собственность на производительные силы – это ядро экономической системы. Форма этой собственности, определяя положение рабочей силы в системе производственных отношений, форму распределительных отношений, степень присвоения, характеризует уровень развития экономической системы.

Малькова И.В., исследуя производственные отношения, указывает на то, что «совершенствование человека как работника, изменение его роли в производстве определяются, с одной стороны, развитием производительных сил, а с другой, – зависят от специфики общественного строя» и складывающихся адекватных ему производственных отношений [4, с. 98].

Безусловно, человек воплощает в себе единство сторон способа производства. Однако, вступая в экономическое взаимодействие с другими людьми, он в зависимости от выполняемой им роли в системе производственных отношений совершенно по-разному проявляет себя как работник в качестве главного элемента производительных сил. Одной из самых острых граней этой взаимосвязи, на наш взгляд, является соотношение понятий «субъект производственных отношений», а также «субъект» и «объект» собственности. Теоретическая нерешённость этих вопросов накладывает определённый отпечаток на уровень принимаемых сегодня стратегических управленческих решений, определение приоритетных направлений развития общественного производства, оказывает влияние на характер и особенность формирующейся экономической системы.

Быть субъектом производственных отношений – одна из общеисторических ролей человека. Однако это не в коей мере не может быть свидетельством неизменности функций, выполняемых человеком в этой роли. С одной стороны, он потребитель, держатель ценностей, субъект собственности, а с другой стороны – производитель, фактор производства, объект собственности. Человек как субъект производственных отношений всегда функционирует в определённой социально-экономической форме (как определённый социально-экономический тип человека), которая характеризует его социальную принадлежность, отражающую соответствующую форму собственности. Социально-экономический тип человека оказывает определяющее воздействие на его функции в системе производственных отношений, его интересы и побудительные мотивы деятельности, которые не являются всеобщими и неизменными.

В последнее время в целях конкретизации места и роли человека в складывающихся экономических системах наряду с уже известными в научной литературе понятиями «рабочая сила», «человеческий фактор» вводятся и такие понятия, как «личный фактор производства», «субъективный фактор», «предприниматель», и т.д. Содержание данных понятий не только не выясняет сущности сложной взаимосвязи «человек, собственность, экономические системы», а, наоборот, усложняет её, ввиду противоречивости различных точек зрения.

Одни авторы при этом считают, что в политико-экономическом смысле понятия «человек», «работник», «трудоустроенный», «рабочая сила», «личный (субъективный) фактор производства» – однопорядковые. Другие разграничивают понятия «рабочая сила» и «личный фактор производства», хотя и понимают их различия неодинаково. Пытаются также рассматривать «человеческий», «субъективный» и «личный» факторы как взаимосвязанные, но не идентичные понятия.

По нашему мнению, путаница во взглядах происходит потому, что вне поля зрения зачастую остаётся процесс изменения функциональной роли человека в историческом контексте, а его нельзя рассматривать в отрыве от эволюции форм собственности, экономических систем, чёткого соотношения определений «субъект» и «объект» собственности.

Всё дело в том, что объективные экономические законы всегда проявляются через деятельность людей. И в этом смысле человеческий фактор всегда играет важную роль в экономике. Тем не менее развитие этого фактора, его роль, подчинена не только общеисторическим закономерностям. Она также определяется общественной формой производства, господствующей системой общественных отношений и в то же время не лишена субъективизма.

Отдельные авторы считают, что отправным моментом для выяснения сущности и соотношения названных понятий является определение рабочей силы как совокупности «физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека и которые пускаются в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости». Однако рабочая сила, т.е. способность к труду, носителем которой является человек, – это общеэкономическая категория, но как элемент производительных сил, человеческая личность, обладая определённой способностью к труду, включается в процесс производства далеко неодинаково. На различных ступенях исторического развития в зависимости от господствующей формы собственности, места человека в процессе производства как субъекта и объекта собственности она определённым способом соединяется с вещественным фактором, выступая личным фактором производства. Личный фактор и рабочая сила в зависимости от этого реализуются по-разному, проявляя добросовестность, дисциплинированность, сознательность, или полное отсутствие их в процессе производства. Важнейшим условием здесь выступает наличие заинтересованности, мотивации к труду, которая находится в полной зависимости от характера труда (свободный труд на себя или жёсткая внеэкономическая форма принуждения).

Для того чтобы более глубоко разобраться в складывающихся экономических взаимосвязях рабочей силы как элемента производительных сил и субъекта производственных отношений, необходимо отойти от укоренившегося понимания собственности как исторически сложившихся отношений между людьми по поводу присвоения – отчуждения жизненных благ, приводящих к объективно разному экономическому положению субъектов в данном обществе.

Такой подход к пониманию собственности означает, что именно собственность на вещественные факторы – определяющий, базисный элемент экономической системы и всего общества, поскольку от собственности зависит разное экономическое да и социальное положение субъектов, групп и слоёв общества.

На самом же деле понятие собственности значительно шире, многограннее, поскольку определяющим элементом экономической системы выступают не вещественные факторы и производимые блага, а форма реализации собственности как права распоряжения рабочей силой человека, производящего эти блага. Она в различных экономических системах принимает различные правовые формы взаимоотношений.

Отсюда собственность может быть определена как исторически изменяющиеся отношения между людьми по поводу владения, использования, распоряжения факторами, условиями и результатами производства с целью всё более полного удовлетворения потребностей людей в общественных благах.

Она осуществляет свою экономическую функцию только тогда, когда приносит её субъекту экономическую выгоду, эквивалентную его трудовому вкладу, в форме заработной платы, прибыли, дохода, ренты или дивиденда на вложенные средства, принявшие форму овеществлённого труда. Степень получения такой выгоды зависит от положения субъекта в экономической системе, сложившихся производственных отношениях. Это в свою очередь определяется сочетанием понятий субъект и объект собственности, которые являются её неотъемлемой составной частью в системе производственных отношений и приоритет здесь принадлежит не вещественной форме собственности, а собственности на объект владения, распоряжения рабочей силой, создающей материальные ценности.

Субъектами собственности могут быть отдельный индивид, коллектив людей, государство, общество в целом. Это определяется принятым способом персонификации собственности: она бывает или моносубъектной, или полисубъектной. Полисубъектная, в свою очередь, может быть либо долевым, когда определяются доли каждого субъекта, либо бездолевой, когда доля не выделяется. Существует и институциональная персонификация собственности, когда её субъект – не лицо или группа определённых лиц, а социальный институт (например, государство).

Объекты собственности помимо вещественных благ включают в себя также научные труды, рукописи, изобретения, открытия, программное обеспечение электронной техники и прочие результаты как продукты интеллектуальной деятельности людей. На данном этапе развития интеллектуальная собственность, выступая результатом творческого характера труда, характеризуя уровень научных достижений любой страны, выступает определяющим фактором роста её богатства и благополучия.

Субъекты и объекты системы однопорядковые, в значительной мере равнозначные явления. Вообще социоматериальная система состоит из субъектов и объектов как человеческого, социального, так и вещного содержания и отношений между ними. Однако в различных экосистемах субъекты и объекты занимают различные положения и, вступая в различные отношения, играют разные функциональные роли (например, человеческие могут выступать в роли собственника, рабочей силы, потребителя и т.д.) и являются в определённой мере обособленными противостоящими друг другу сторонами. Субъекты и объекты системы, вступая в отдельные отношения, приобретают новые качества, распределяют между собой различные функции. Причём, в отличие от объекта, субъект всегда активен. Главный признак субъекта состоит в том, что его активность направлена на реализацию собственных потребностей и интересов. Реальная деятельность в своих интересах – главное свойство субъекта.

Объекты, в отличие от субъектов, – это участники отношений, на которые направлена активность субъектов для достижения их целей. Субъекты реализуют экономическое отношение собственности на конкретный объект через посредство присвоения получаемых от него доходов.

Безусловно, в этой взаимосвязи есть существенные различия между субъектами и объектами. Структурная взаимосвязь субъекта и объекта отношений определяется тем, что субъект и объект это различные, но неразрывно взаимосвязанные стороны единой сущности субъектов и системы. В то же время они противоположны, противоречивы. Это разные формы проявления одной сущности. Субъект, как правило, включает в себя все свои стороны. Объект же, наоборот, включает только то, что имеет значение для субъекта. А это значит, в субъекте доминирует личностное, господствующее начало, в объекте же – безличностное, подчинённое начало. В различных экономических системах складываются присущие только им взаимоотношения между субъектами и объектами человеческого, социального и вещного содержания. И хотя все они оказывают существенное влияние на общее состояние экономической системы, всё же степень её развития в значительной мере предопределяется характером взаимоотношений между субъектами и объектами на человеческом уровне. По нашему мнению, это связано с тем, что, несмотря на объективно существующие противоречия, с системной точки зрения между ними необходим оптимум, разумный баланс, всё более принимающий в современных моделях экономических систем форму партнёрства, гармонизации интересов, сотрудничества. В противном случае нарушение этого баланса находит своё проявление в нарушении эквивалентности в распределительных отношениях, и как свидетельствует история, неизбежно ведёт к неустойчивости, а затем и разрушению экономических систем. Весь прошедший исторический период становления, развития и крушения экономических систем демонстрирует человечеству, что более высокого уровня благосостояния можно достичь только на основе партнерства и гармонизации интересов.

В этой связи следует проводить чёткое различие между самой собственностью и формами её экономической реализации – присвоения. Хотя между ними имеется и определённая взаимосвязь. Она состоит в том, что эволюция собственности приводит не только к возникновению различных форм и функций собственности, но и становится основой формирования соответствующих форм присвоения, а они в свою очередь выступают предпосылкой возникновения новых экономических систем. И главное, что теперь в отношениях собственности становится уже не что, а как и кем, это что присваивается. А это регламентируется юридическими законами. Таким образом, право собственности фиксирует и юридически оформляет функционирующую систему экономических отношений.

У истоков теории прав собственности стоят известные ученые-экономисты Р. Коуз, И. Барцель, Д. Норт, Р. Познер и др. Своеобразие этой теории заключается в том, что они не оперируют экономическим понятием собственности, а используют термин «право собственности». Согласно ей не ресурсы сами по себе являются собственностью, а «комплекс прав на использование ресурсов, включающий право пользования; право управления; право на доход; право суверена; право на безопасность; право на передачу благ в наследство; право на бессрочность владения благом» и др. При этом право собственности понимается ими как санкционированные обществом («законами государства» административными распоряжениями, традициями и др.) поведенческие отношения между людьми по поводу существования благ и относительно их использования [5, с. 121].

В хозяйственной деятельности людей согласно этой теории известны два основных правовых режима: частной собственности и государственной собственности, а также смешанные, на основе этих двух, правовые режимы. «Сбалансированное «сосуществование» разнонаправленных отношений основывается на сочетании и взаимопроникновении частной и государственной собственности» в развитых экономических системах, – подчеркивает Г.А. Примаченок [3, с. 12].

Причем для государственной собственности решающим фактором является имущественный (в рациональном смысле неделимый) характер владения, которому соответствует нелабильный, иррациональный, волюнтаристский менталитет, находящий своё законченное выражение в абсолютистском государстве. Частная же собственность происходит из рациональной делимости прав имущественной собственности.

Право частной собственности означает, что отдельное физическое или юридическое лицо обладает всем набором прав собственности или, по образному выражению американского экономиста П. Хейне, некоторыми «травинками» из этого «пучка» прав собственности. В таком случае право государственной собственности в зависимости от формы экономической системы будет означать обладание либо всем «пучком прав», либо различными его компонентами.

Сущность отношений собственности составляют две взаимосвязанные пары противоположных отношений присвоения: отчуждения и принадлежности – отчуждения.

Из этих взаимосвязанных пар отношений складывается вся сложная и многообразная система отношений собственности, отдельными формами которых являются отношения владения, распоряжения и пользования. Эта система значительно шире имущественных отношений, поскольку можно передавать или отчуждать

и присваивать не только вещественные блага, но и право управления, руководства, организации, научные идеи и условия. Подчеркивая неразрывность функции имущественного владения и распоряжения, К. Маркс отмечал, что «капиталист не потому капиталист что он управляет, а он потому и управляет, что он капиталист». Однако практика подтвердила возможность разделения этих функций и передачи их другим лицам.

Более того, со временем тенденция отделения функции управления капиталом от функции собственности на капитал значительно усиливается, что приводит к определённой этатизации процесса присвоения. Существенное воздействие на него оказывает спонтанное разрушение денежно-металлического стандарта. В связи с этим этатизация присвоения сосредоточивается не на имущественном присвоении как таковом, а в сфере обращения валюты и капитала, доходов и сбережений, инвестиций в производительный и человеческий капитал. Это отделение значительно усиливает позиции высококвалифицированных аналитиков и специалистов, владеющих передовыми научными методами управлений, исследований, экспериментов, прогнозирования, подкреплёнными бурным развитием средств вычислительной и организационной техники, средств и коммуникаций, стимулируемыми правительственными заказами. Оно сопровождается отделением монополии профессионального знания, умения, опыта, квалификации от монополии на частный и государственный капитал.

Мотивации присвоения начинают отделяться от мотиваций отчуждения прав собственности, поскольку происходит резкое усиление зависимости личного, коллективного и всеобщего присвоения от заимствования прав собственности.

Функции личного, коллективного и всеобщего страхования рисков и сбережений приобретают также самостоятельность и формируют специфический рынок страховых услуг, развитие которых способствует увеличению числа степеней свободы инновационных (венчурных) начинаний, а также свободы широких слоев граждан, не владеющих собственностью, приносящей крупные доходы. Однако страхование людей немислимо без соответствующего страхования их естественной среды обитания. Поэтому ко всем указанным выше мотивациям дополняются мотивации инвестирования капитала в охрану природы, что особенно актуально в областях деятельности, активно эксплуатирующих природную среду. Необходимость такого инвестирования стимулирует рост потребностей в природосберегающих, экологических, безотходных, замкнутых технологиях, уменьшающих разрушающее воздействие на окружающую среду и человека, сокращающих потребление невозпроизводимых природных ресурсов.

Необходимость кардинального решения всех этих проблем, в свою очередь, ведет к отделению международных и наднациональных прав собственности от национального права владения к интернационализации отношений собственности, основанных на многостороннем кредите. Приоритет и консолидирующая роль в структуре этого кредита принадлежат наиболее эффективным новациям, затрагивающим базисные элементы человеческой культуры.

В процессе интернационализации отношений собственности происходит адекватное отделение прав интеллектуальной собственности от иных форм монопольного права владения. Это отделение имеет целью проведение согласованной совместной защиты законного права новаторов от любой недобросовестной воли и силы, склонных к неправомерным действиям, нарушающим сообщество достигнутый мировым правопорядком консенсус в данной регламентируемой сфере. Формы защиты определили законность монополии на новацию в качестве нового исторического феномена – права интеллектуальной собственности. Последняя стирает национальные особенности собственности, поскольку монополия индивида на новацию, созданную его интеллектом, есть отрицание частной и отрицание государственной имущественной монополий.

Присвоение есть процесс приобретения благ или их полезного эффекта. Отчуждение – это отношения, противоположное присвоению. Оно может осуществляться в форме конфискации либо национализации или же передаваться в форме концессии или в аренду, на временное пользование.

По нашему мнению, отношения собственности не должны быть направлены на отчуждение работников от средств производства и превращение их в орудие эксплуатации. В этой связи решающую роль играет частная собственность. Она становится едва ли не единственным средством, позволяющим преодолеть это отчуждение и свести к минимуму эксплуатацию человеческой рабочей силы, сделать человека более независимым не только политически, но и экономически.

Отношения присвоения – отчуждения существуют всегда в неразрывном единстве и соотносятся между собой как противоположности таким образом, что сумма присвоения одних и тех же благ на одном социальном полюсе равна сумме отчуждения данных благ на другом полюсе. Они подтверждают известную истину о том, что экономика представляет собой соединяющиеся сосуды. Если в одних из них убавить вещество, то в других оно добавится в той же мере.

Такое понимание отношений собственности лишь подчёркивает возрастающую роль государства как регулирующего и распорядительного органа, способного более чётко определять не только место всех субъектов хозяйствования в формирующейся экономической системе, но и уровень формируемых ими доходов.

Известно, что отсутствие необходимых регулирующих воздействий со стороны государства на этапе перехода к рынку в Республике Беларусь привела к значительному накоплению капитала в руках различ-

ных посреднических структур (челноков, банковских работников, управленческих структур и т. д.) за счёт неоправданного, безудержного завышения цен на реализуемые товары, роста процентов за предоставляемые кредиты, коррупции. Этот процесс сопровождался перекачкой денежных средств в авуары зарубежных банков, переводом денежных накоплений в инвалюту и замораживанию их в сбережениях, а также пассивные основные фонды (строительство многоэтажных коттеджей), при значительном обнищании части населения и утратой республикой инвестиционной стратегии. Это не только ограничило возможность осуществления крупных инвестиционных проектов, направленных на техническую и технологическую реконструкцию белорусской экономики, значительно замедлило выход её из кризиса в начале переходного периода, но и подорвало платежеспособный спрос, разбалансировало внутренний и внешнеторговый оборот.

Всестороннее исследование отношений собственности имеет существенное методологическое и практическое значение и позволяет сделать следующие выводы:

1) проведённый анализ подтвердил многофункциональность отношений собственности и что главным в собственности является не фактическое обладание объектом, а кто и какие функции, в какой мере и в чьих интересах выполняет по отношению к объекту, и на каком основании. При этом изменение функций по отношению к объектам собственности приводит к изменению самой собственности и экономической системы;

2) функциональное деление собственности создаёт объективную возможность для формирования многих собственников одинаковых и разных функций на один и тот же объект, ведёт к многообразию форм присвоения, является одной из важных предпосылок социализации общества;

3) в условиях НТР решающее значение приобретает не столько владение тем или иным материальным имуществом, сколько обладание новыми идеями, новациями, составляющими основное содержание интеллектуальной собственности как способности приумножать богатство. Отдельно взятый владелец имеет весьма мало проку от своего имущественного богатства, если он рассматривает его вне конкуренции, не умеет им управлять и не понимает угрожающего морального старения этого имущества;

4) отчуждение от собственности это не только отчуждение от материального богатства: станков, оборудования, земельных участков, готовой продукции. Все эти вещи, взятые сами по себе ещё не вся собственность, также как не следует отождествлять понятие собственности с отношением людей к вещам. Отчуждение от собственности в настоящее время зачастую приобретает форму лишения индивидов права на самостоятельную, компетентную, выгодную, рыночную реализацию движимого и недвижимого имущества в соответствии с профессиональными знаниями, опытом, навыками и умениями. Степень такого проявления во многом определяется моделью экономической системы и сложившимся внутри её политическим, юридическим, административным, фискальным государственным устройством;

5) государственное устройство в виде современного политического, юридического, налогового, административного права государства имеет реальную экономическую эффективность, если проявляет способность к инициированию собственных, поддержанию и защите чужих новаций, поступающих от граждан. И наоборот, оно реально становится убыточным, если государство душит и подавляет частные инициативы. А это во многом предопределяется законодательным правом на разрешение сочетания в одном лице субъекта и объекта собственности, содействие предпринимательской инициативе или её запрет и ограничение;

6) одним из определяющих отношений собственности является присвоение, а это значит, что действительная собственность имеет не потенциальный, а реальный функционально-экономический характер: кто и в какой мере извлекает пользу из благ, тот и в такой мере является их собственником;

7) собственность исторически динамична, она непрерывно изменяется под воздействием различных факторов: социальных, экономических, политических, международных, поэтому в настоящих условиях назрела необходимость развития самых разнообразных форм собственности и усиления на этой основе конкурентной среды с целью придания формируемой социально ориентируемой экономической системе определённого динамизма и темпов экономического роста;

8) возрастающая роль интеллекта определила приоритет в развивающихся отношениях собственности на человеческий капитал, научные идеи, предпринимательство;

9) анализ экономических систем и отношений собственности подтвердил, что наибольшая устойчивость экономической системы достигается при формировании надёжного механизма социальных гарантий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов Н.В. «Экономическая система» генезис, структура развития / Академия наук БССР (институт экономики). – Мн.: Навука і тэхніка, 1991.
2. Примаченок Г.А. Реформирование собственности и имитационные формы переходной экономики // Вестник БГЭУ – 2001. – № 4.

3. Примаченок Г.А. Характерные особенности отношений собственности развитых экономических систем // Вестник БГЭУ – 2001. – № 2.
4. Малькова И.В. Человек в системе современного общественного производства // Экономические науки. – 1989. – № 3.
5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994.